

Д О Н С К І Я

Е П А Р Х І А Л Ъ Н Ы Я

В Ъ Д О М О С Т И

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Подписка принимается въ Редак- Цѣна годовому изданію въдомостей цѣи, при Донской семинаріи въ 3 р. 37 съ полов. к., а съ доставкой и Новочеркаскѣ. пересылкою 4 р. серебромъ.

ГОДЪ ДЕСЯТЫЙ

№ 9 1878 г. 1-го МАЯ

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

О неуклонномъ исполненіи причтами Донскихъ церквей изложенныхъ въ §§ 28 и 29 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства, приложенныхъ къ Высочайше утвержденному 24 марта 1873 года журналу по дѣламъ православнаго духовенства.

Донская духовная консисторія слушала отношеніе Донскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія за № 43, въ коемъ излагаетъ, что по 18 и 19 §§ правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства, приложенныхъ къ Высочайше утвержденному 14 Марта 1873 года журналу присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, половина выгодъ отъ праздныхъ священническихъ и причетническихъ мѣсть при приходскихъ церквахъ обращается въ пользу Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Въ виду этого, принимая въ соображеніе, что въ Донской епархіи при

нѣкоторыхъ церквахъ довольно долгое время состоятъ праздными тѣ или другія священноцерковнослужительскія мѣста, на примѣръ при Новочеркасской Архангельской церкви около 9 мѣсяцевъ остается празднымъ мѣсто 3 священника, и заботясь объ увеличеніи своихъ доходовъ законными средствами, Донское Епархіальное попечительство проситъ сдѣлать распоряженіе по Донской епархіи о томъ, чтобы половина доходовъ отъ праздныхъ священническихъ и причетническихъ мѣстъ, въ указанныхъ 28 и 29 §§ выше означенныхъ правилъ случаяхъ, немедленно была доставлена, кѣмъ слѣдуетъ, въ попечительство, начиная со 2 апрѣля 1877 года, т. е. со дня утверженія новаго росписанія приходоу и причтоу Донской епархіи, или же съ того времени, какое благоугодно назначитъ Епархіальному начальству, — и чтобы на будущее время была доставляема въ попечительство неотложно. По справкѣ опредѣлили и Его Высокопреосвященство 15 марта 1878 года приказалъ исполнить: настоящее отношеніе Донскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія напечатать въ Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ свѣдѣнію Донскаго духовенства съ предписаніемъ, чтобы причты Донскихъ церквей, со дня введенія (1 января 1878 года) положенія о сокращеніи церковныхъ причтоу по Донской епархіи, неуклонно исполняли изложенное въ §§ 28 и 29 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго духовенства, приложенныхъ къ Высочайше утвержденному 24 марта 1873 г. журналу по дѣламъ православнаго духовенства, а благочиннымъ вменить въ обязанность, чтобы они за исполненіемъ предписаннаго причтамъ имѣли неослабное наблюденіе не какъ только ближайшіе начальники церковныхъ причтоу, но и какъ непосредственныя сотрудники Донскаго Епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. О чемъ Донская духовная консисторія объявляетъ по епархіи для исполненія.

О передачу дѣла о заведеніи въ Донской епархіи эмеритальнаго капитала въ имѣющій быть 18 сентября 1878 г. епархіальный съездъ Донскаго духовенства на окончательное рѣшеніе.

Донская духовная консисторія слушала рапорты благочинныхъ Донской епархіи съ представленіемъ актовъ Донскаго духовенства, составленныхъ на благочинническихъ сѣздахъ, вслѣдствіе распоряженія Донскаго Епархіальнаго начальства, напечатаннаго въ № 1 Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1877 годъ. Изъ актовъ этихъ усматривается: 1) духовенство всѣхъ благочиній Донской епархіи, кромѣ Аксайскаго, Новониколаевскаго, Кирсановскаго и Романовскаго, находитъ заведеніе эмеритальной кассы учрежденіемъ полезнымъ и необходимымъ для вспоможенія бѣднымъ лицамъ духовнаго званія, а потому заявляетъ желаніе о скорѣйшемъ ея учрежденіи. Духовенство, не желающее заведенія эмеритуры, также находитъ ее дѣломъ полезнымъ, не желаетъ приступать къ составленію капитала ея, по своей бѣдности, и по обезпеченію своему не можетъ производить тѣхъ взносовъ въ нее, какіе проектируются бывшими по сему предмету правилами; 2) духовенство 8 благочиній: Новочеркаскаго, Нижне-Чирскаго, Усть-Медвѣдицкаго, Ровеньковскаго, Каменскаго, Зотовскаго, Урюпинскаго и Павловскаго, находитъ возможнымъ и болѣе удобнымъ дѣлать взносы для составленія эмеритурнаго капитала изъ своихъ собственныхъ средствъ, т. е. по 10 или по 15 рублей съ каждаго причта; духовенство остальныхъ благочиній соглашается вносить въ эмеритальную кассу (согласно проекту) по 1 и 2 коп. съ души мужскаго пола и, сверхъ того, по 5 коп. съ десятины земли, когда она будетъ нарѣзана для церквей Донской епархіи, а также по 5% съ рубля кошелековыхъ и вообще церковныхъ суммъ, и 3) все духовенство Донской епархіи, кромѣ Семеновскаго благочинія, обсудивъ всесторонне на благочинническихъ сѣздахъ правила составленія

эмеритального капитала для Донскаго духовенства, напечатанныя въ 1 № Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1877 годъ, находятъ ихъ не точными и несоотвѣтствующими своему назначенію, а духовенство Малоцѣльскаго благочинія находятъ помянутыя правила несостоятельными въ самомъ принципѣ ихъ, и потому, представляя копію съ устава Саратовскаго епархіальнаго общества взаимнаго вспоможенія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ епархіи и сиротствующимъ ихъ семействамъ, проситъ составить правила эмеритуры примѣнительно къ сему уставу. Приказали, и Его Высокопреосвященство 17 марта 1878 года изволило утвердить: такъ какъ 1) въ духовенствѣ Донской епархіи, кромѣ четырехъ благочиній, изъявило желаніе завести эмеритальный капиталъ для вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія Донской епархіи; 2) правила, напечатанныя для сего въ 1 № Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1877 годъ, находятъ оно неточными и несоотвѣтствующими своему назначенію и желаетъ составить таковыя въ общемъ собраніи на болѣе точныхъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ и 3) 18 сентября 1878 года имѣетъ быть въ г. Новочеркасскѣ епархіальный съѣздъ Донскаго духовенства по училищнымъ дѣламъ, на который отъ каждаго десяти причтовъ должно явиться по одному депутату; по этому Консисторія предвѣстила дѣло о заведеніи въ Донской епархіи эмеритального капитала передать на окончательное рѣшеніе епархіальнаго съѣзда духовенства, имѣющаго и быть 18 сентября сего года, о чемъ и опубликовать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы Донское духовенство, и посылая своихъ депутатовъ на помянутый съѣздъ, уполномочило ихъ, между прочимъ, и на окончательное рѣшеніе дѣла о заведеніи въ Донской епархіи эмеритального капитала для облегченія участи своихъ братій. Онъ явилъ в изданіи поименованнаго въ 1877 году вѣдомостяхъ (3) и 1) въ духовенствѣ Донской епархіи, кромѣ четырехъ благочиній, изъявило желаніе завести эмеритальный капиталъ для вспоможенія бѣднымъ духовнаго званія Донской епархіи; 2) правила, напечатанныя для сего въ 1 № Донскихъ епархіальныхъ вѣдомостей за 1877 годъ, находятъ оно неточными и несоотвѣтствующими своему назначенію и желаетъ составить таковыя въ общемъ собраніи на болѣе точныхъ и цѣлесообразныхъ основаніяхъ и 3) 18 сентября 1878 года имѣетъ быть въ г. Новочеркасскѣ епархіальный съѣздъ Донскаго духовенства по училищнымъ дѣламъ, на который отъ каждаго десяти причтовъ должно явиться по одному депутату; по этому Консисторія предвѣстила дѣло о заведеніи въ Донской епархіи эмеритального капитала передать на окончательное рѣшеніе епархіальнаго съѣзда духовенства, имѣющаго и быть 18 сентября сего года, о чемъ и опубликовать въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ съ тѣмъ, чтобы Донское духовенство, и посылая своихъ депутатовъ на помянутый съѣздъ, уполномочило ихъ, между прочимъ, и на окончательное рѣшеніе дѣла о заведеніи въ Донской епархіи эмеритального капитала для облегченія участи своихъ братій.

По вопросу о томъ, какъ понимать 6 п. выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 9 февраля, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 года.

Одинъ изъ благочинныхъ Донской епархіи донесъ Донской духовной Консисторіи, что въ средѣ подвѣдомственнаго ему духовенства возникло недоумѣніе, какъ понимать 6 пунктъ выписки изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 9 февраля, Высочайше утвержденнаго 24 марта 1873 года, — такъ ли, что сверхштатные псаломщики изъ общаго итога доходовъ за требосправленія должны получать по равной части съ штатными, или такъ, что части, достаеміяся на долю штатныхъ псаломщиковъ, должны дѣлиться поровну съ сверхштатными; напримѣръ: штатному псаломщику достается одинъ рубль, — такъ изъ этого ли рубля долженъ получить равную часть сверхштатный псаломщикъ, или же изъ общей суммы столько, сколько штатный? Въ слѣдствіе сего Донская духовная Консисторія, сдѣлавъ зависящее распоряженіе по разъясненію вышепронисаннаго недоумѣнія, вмѣстѣ съ тѣмъ, для предупрежденія возбужденія подобнаго же недоумѣнія со стороны другихъ благочинныхъ, объявляетъ по епархіи для руководства, что во всехъ приходяхъ, гдѣ есть сверхштатные причетники, сіи послѣдніе должны получать одинаковую часть съ штатными псаломщиками не изъ тѣхъ частей кружечныхъ доходовъ, которыя получаютъ штатные псаломщики, а изъ общей братской кружки, согласно 14 § правилъ о раздѣлѣ мѣстныхъ средствъ содержанія духовенства.

Относительно представленія причтами обыскныхъ и приходорасходныхъ книгъ въ консисторію на повѣрку.

Донская духовная Консисторія, согласно постановленію своему 23 марта и 5 апрѣля 1878 г., предписываетъ причтамъ Дон-

ской епархіи представлять на повѣрку въ Консисторію обыскныя и приходорасходныя книги въ томъ только случаѣ, когда на то послѣдуетъ особое распоряженіе Епархіальнаго начальства.

О разрѣшеніи построить въ слободѣ Криворожскъ, Донецкаго округа, вмѣсто деревянной новую каменную церковь.

Въ слѣдствіе просьбы попечителей Троицкой церкви слободы Криворожскъ, Донскимъ епархіальнымъ начальствамъ 9 и 15 марта 1878 года разрѣшено построить въ этой слободѣ вмѣсто деревянной новую каменную церковь по плану, разсмотрѣнному въ строительномъ отдѣленіи Донскаго Областнаго Правленія съ тѣмъ, чтобы мѣстный благочинный имѣлъ должный надзоръ за постройкою сказанной церкви подъ наблюденіемъ архитектора.

Объ утвержденіи должностныхъ лицъ по Глазуновскому благочинію на трехлѣтіе 1878—1880 г.

Донская духовная Консисторія объявляетъ по Донской епархіи къ свѣдѣнію, а кому слѣдуетъ для исполненія, что по Глазуновскому благочинію, согласно избранію духовенства сего благочинія, Донскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ 15 марта сего 1878 года утверждены въ должностяхъ а) слѣдователя—помощникъ настоятеля церкви слободы Михайловки, священникъ Теодоръ Глаголевъ и б) депутатовъ по духовно-учебнымъ дѣламъ—помощники настоятелей, священники станицъ: Кумылженской Николай Поповъ и Кепанской Стефанъ Савинъ.

Объ утвержденіи церковныхъ старостъ по Донской епархіи на трехлѣтіе 1878—1880 г. г.

а) 15 Марта 1878 года.

По Кирсановскому благочинію.

Въ Покровской церкви слободы Большой Крѣпкой крестьянинъ Матвѣй Лысенко; Живоносной ц. Бабинскаго источника крестья-

янинъ Семень Лашенко; Воскресенской ц. слоб. Лысой горки крестьянинъ Иванъ Казьминъ; Троицкой ц. слоб. Большой Кирсановки, крестьянинъ Иванъ Чередниковъ; Николаевской ц. слоб. Матвѣевъ—Курганъ, крестьянинъ Ѳедоръ Поляковъ; Иоакимо—Анинской ц., слободы Алексѣвки, крестьянинъ Исидоръ Шиловъ; Алексѣвской ц. слоб. Александровки крестьянинъ Иванъ Борсенко; Покровской ц., слоб. Анастасіевки, крестьянинъ Иванъ Витченко; Трехсвятительской ц. поселка Васильевскаго, крестьянинъ Григорій Ищенко; Успенской ц. слоб. Успенской крестьян. Андрей Моисеенко; Николаевской ц. слоб. Голодаевки, купеческій сынъ г. Калуги Петръ Афончиковъ; Казанской ц., поселка Миллерова, крестьян. Самуиль Лопатенко; Александро-Невской ц., поселка Крѣпинско-Исаева, крестьянинъ Казьма Дорошенко; Одигитріевской ц. слободы Аграфеновки крестьян. Григорій Стаценковъ и Николаевской ц. поселка Родионова-Нещѣтайскаго, крестьянинъ Антонъ Филипповъ.

По Новониколаевскому благочинію.

Къ Покровской ц. слоб. Покровско-Кирѣевой крестьянинъ Иванъ Чостовъ и Вознесенской ц. слободы Ѳедоровки, крестьянинъ Ѳедоръ Бдаловъ.

По Малодѣльскому благочинію.

Къ Христорождественской ц.; Раздорской станицы казакъ Степанъ Поповъ; Архангельской ц., Малодѣльской станицы, урядникъ Иванъ Арефьевъ и Троицкой ц., поселка Лобойкова, крестьян. Ѳедоръ Вербенко.

По Ровеньковскому благочинію.

Къ Покровской ц. слоб. Астаховой, крестьянинъ Іосифъ Быстровъ; къ церкви во имя Іоанна Милостиваго слоб. Исаевки-Дьяковой, крестьян. Ѳеопемтъ Стрѣльченковъ; Успенской ц. слоб. Нагольной-Луговкиной крестьян. Акимъ Калашниковъ; Троицкой ц. поселка Леоново-Тузловскаго, крестьян. Тимофей

Голосковъ; Троицкой ц. слоб. Ребриковой, крестьянинъ Михаилъ Спиваловъ; Архангельской ц. слоб. Карпушиной, крестьян. Николай Мартыновченковъ; Покровской ц., слоб. Дарьевки, крестьян. Θεодосій Василенковъ и Митрофановской ц., слоб. Петровско-Бундрюческой крестьянинъ Михаилъ Цупка.

По Усть-Медвѣдицкому благочинію.

Къ Боговвленской ц., Череконской станицы, урядникъ Иванъ Панкратовъ и Успенской ц. хутора Орѣхова, урядникъ Прохоръ Псаевъ.

По Глазуновскому благочинію.

Къ Пантелеймоновской церкви, хутора Лѣтонскаго, урядникъ Василій Любимовъ.

По Кагалъницкому благочинію.

Къ Богородицкой церкви, поселка Ново-Александровскаго, крестьянинъ Θεодоръ Стаценковъ.

По Митякинскому благочинію.

Къ Христорождественской церкви, Митякинской станицы, урядникъ Андрей Поповъ; Успенской ц., хутора Чеботовскаго казакъ Михаилъ Письменскій; Крестовоздвиженской ц., хутора Роговскаго урядникъ Петръ Камышевъ; Вознесенской ц. хутора Таловскаго казакъ Романъ Суторминъ; Троицкой ц. хутора Герасимова Иванъ Стрешетовъ; Богородицкой, хутора Верхне-Теплаго, казакъ Прокопій Краснянскій; Петропавловской, хутора Дугинки казакъ Никифоръ Плѣшаковъ; Воскресенской ц., слоб. Машлыкиной, крест. Маркъ Алаткинъ; Николаевской ц., слободы Волошиной, крестьян. Яковъ Гайденковъ; Трехсвягительской ц.; слоб. Дьячкиной, крестьян. Иванъ Солоненченковъ; Николаевской ц. слободы Малчевской крестьян. Θεодоръ Пулицъ; къ церкви Женъ Мироносицъ, поселка Греково-Полнинскаго, крестьян. Маркъ Сурженковъ и Вознесенской, поселка Никаноровскаго, крестьян. Никита Рубановъ.

По Казанскому благочинію.

Къ Архангелъской ц., Казанской ст., урядникъ Акимъ Евсеевъ; Троицкой ц., Мигулинской ст., казакъ Иванъ Меркуловъ; Архангелъской ц., Вешенской ст. отставн. казакъ Теофанъ Болдыревъ; Троицкой ц., той же станицы отставн. казакъ Алексѣи Заикинъ; Троицкой ц., хутора Мѣшкова, отставн. урядникъ Степанъ Поповъ; Одигитріевской ц., хутора Шумилина, отставн. урядн. Александръ Карташевъ; Казанской ц., хутора Тиховскаго, отставн. казакъ Даніилъ Мирошниковъ и Казанской ц., хутора Дударевскаго, отставн. казакъ Агафоникъ Паничкинъ.

По Семикарокорскому благочинію.

Къ Богородицкой ц., хутора Сусатскаго, урядникъ Гавріилъ Бударинъ и Богоявленской ц., хутора Кагальницкаго, казакъ Иванъ Исаевъ.

По Урюпинскому благочинію.

Къ церкви хутора Нижне-Рѣчинскаго, урядникъ Николай Кузнецовъ.

По Чернышевскому благочинію.

Къ Евдокіевской ц. слоб. Березовой-Маньковой, крестьян. Антонъ Харченковъ; Покровекой ц., хутора Каргина, казакъ Иванъ Ушаковъ; Космо-Даміановской ц., хутора Средне-Царицынскаго, урядникъ Михаилъ Чориковъ; Борисоглѣбской ц., слоб. Чистяковки, крестьян. Даніилъ Бутовъ; Троицкой ц., хутора Большаго, урядникъ Василій Баниковъ; Троицкой ц., хут. Липовскаго урядн. Емельянъ Кузнецовъ; Успенской ц., хут. Горбатова, казакъ Филиппъ Поповъ; Покровской ц. Чернышевской станицы, казакъ Антонъ Марченковъ и Предтеченской ц. хутора Земцова, урядн. Александръ Чернушкинъ.

б) 29 марта 1878 года.

По Розеньковскому благочинію.

Къ Успенской церкви, слободы Вобриковой крестьянинъ Логвинъ Воронежскій.

По Большинскому благочинію:

Въ Вознесенской ц., хутора Терноваго (на р. Гнидой), казакъ Герасимъ Ананьевъ, Иоанно-Богословской ц., поселка Колушкина, крестьянинъ Илья Морозовъ; Борородицкой ц. поселка Шерпаевскаго — Таловскаго крестьянинъ Максимъ Хрущевъ; покровской ц., слободы Никольско Покровской, крестьянинъ Павелъ Зубовъ; Архангельской ц., слободы Нагольной-Голодаевки крестьянинъ Еремій Хильченковъ; Рождество-Богородицкой ц., слободы Большой, крестьянинъ Кондрать Бондаревъ; Архидіаконской ц., слободы Степановки-Ефремовой, крестьянинъ Степанъ Худоерковъ; Ильинской ц., поселка Ново-Марьевскаго, крестьянинъ Иванъ Ковалевъ, Николаевской ц., слободы Никольско Покровской, крестьянинъ Емельянъ Локтевъ; Троицкой ц., слободы Криворожской, крестьянинъ Семень Пересадченковъ; Христорождественской ц., слободы Большой, крестьян. Степанъ Кононовъ; Тихвинской ц., слоб. Екатериновки-Чернозубовой, крестьян. Леонтіѳ Оедоровъ; Архангельской ц., слоб. Нижне-Ольховой, крестьянинъ Прохоръ Кандыбинъ; Крестовоздвиженской ц., слободы Скасырской, крестьян. Петръ Семеновъ; Благовѣщенской ц., слободы Курнагово-Липовской, крестьянинъ Григорій Галушкинъ и Покровской ц., слоб. Голово-Калитвенской, крестьянинъ Степанъ Васильченковъ.

Епархіальныя извѣстія.

О постройкѣ церквей.

Въ хуторъ Перелазовскомъ Распопинской станицы, 29 марта 1878 года, Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено построить деревянную церковь съ тѣмъ, чтобы она была приписаною къ Липовскому приходу.

Въ поселкѣ Каменгѣ, Поповско-Иловайской волости 1 апрѣля 1878 г. Епархіальнымъ начальствомъ, разрѣшено построить приписную къ приходу слободы Поповки церковь,

Въ слободѣ Успенской Мѣскаго округа 29 марта 1878 г., Епархіальнымъ начальствомъ разрѣшено построить, вмѣсто старой, новую каменную церковь.

Награды:

Церковному старостѣ Николаевской церкви, Голубинской станицы казаку Моисею Старикову за пожертвованія въ мѣстную церковь (см. № 5 Донск. Епарх. вѣд. за 1878 г. стр. 132) преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

Перемѣны по службѣ членовъ причта по Донской епархіи.

1) П. д. псаломщика Троицкой церкви, Новогригорьевской станицы, Георгій Поповъ, согласно его прошенію, 23 марта 1878 года уволенъ за штатъ.

2) Священникъ Донскаго загороднаго Архіерейскаго дома Филиппъ Поповъ, по слабости его здоровья и старости лѣтъ, 23 марта 1878 года уволенъ въ число заштатныхъ Архангельской церкви Вешенской станицы.

3) П. д. псаломщиковъ — діаконъ Николаевской церкви Марининской станицы Василій Алексѣевъ и дьячекъ Вознесенской церкви хутора Сизова, Николай Соболевъ, согласно ихъ прошенію, 23 марта 1878 года перемѣнены одинъ на мѣсто другаго.

4) П. д. Псаломщика Николаевской церкви хутора Солоннаго, пономарь Семень Поповъ, согласно его прошенію, 24 марта 1878 года перемѣненъ на псаломщическую вакансію къ Ильинской церкви слободы Ильинки.

5) Сверхштатный пономарь Троицкой церкви хутора Вертячаго, Качалинскаго благочинія, Михаилъ Дмитріевъ, 22 марта 1878 года опредѣленъ на вакансію псаломщика при той же церкви.

6) Помощник настоятеля Троицкой церкви, хутора Герасимова, священник Василий Федоровъ, согласно его прошенію, 29 марта 1878 года перемѣщенъ на вакансію помощника настоятеля въ Покровской церкви Чернышевской станицы.

7) Помощник настоятеля, священник Старогригорьевской станицы Николай Семеновъ, 29 марта 1878 г. опредѣленъ настоятелемъ къ Христорождественской церкви слободы Тростянки.

8) Состоящій на псаломщицкой должности въ хуторѣ Весломъ, диаконъ Михаилъ Громовъ, согласно его прошенію, 1 Апрѣля 1878 года перемѣщенъ на псаломщицкую вакансію къ Николаевской церкви Багаевской станицы.

9) Сверхштатный дьячекъ Рождество-Богородицкой церкви слободы Орловой-Ольховой Новопавловскаго благочинія, Николай Станковъ 29 Марта 1878 года зачисленъ штатнымъ на псаломщицкую вакансію при той же церкви.

10) И. д. псаломщика церкви слободы Карпово-Обрывской, Василий Протопоповъ, согласно его прошенію, 1 апрѣля 1878 года перемѣщенъ на вакансію псаломщика къ Митрофановской церкви хутора Пыховкина.

11) И. д. псаломщика хутора Чегалова, Алексѣй Зимовновъ, согласно его прошенію, 1 апрѣля 1878 года, перемѣщенъ на вакансію 2 псаломщика къ Вознесенской церкви хутора Сизова.

12) Сверхштатный пономарь хутора Сплавскаго Неофитъ Задонскій 1 апрѣля 1878 года опредѣленъ на вакансію псаломщика къ церкви слободы Степановки-Кутейниковой.

13) Псаломщику Новочеркасской Кладбищенской церкви, окончившему курсъ наукъ въ Воронежской духовной семинаріи Тимоѣю Черницкому 1 апрѣля 1878 года предоставлено мѣсто помощника настоятеля при Архангельской церкви Вешенской станицы.

14) Донскаго торговаго общества казакъ Верхне-Чирской станицы Аванасій Гурѣвъ, Высокопресвященнымъ Александромъ, Архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ, 2 апрѣля 1878

года рукоположенъ во священника къ единовѣрческому молитвенному дому хутора Бѣлоусова Верхне Курмыарской станицы.

Умеръ.

И. д. псаломщика Николаевской церкви Мелеховской станицы Семень Щетковский 21 февраля 1878 года.

Праздныя мѣста:

а) Помощниковъ настоятелей: при Троицкой церкви хутора Герасимова, Митякинскаго благочинія; при Христорождественской и Старогригорьевской станицы, Качалинскаго благочинія.

б) Псаломщикія: при Николаевской церкви хутора Солонаго; Романовскаго благочинія; при таковой же церкви Мелеховской станицы, Константиновскаго благочинія; при Успенской церкви хутора Веселаго, Семикаракорскаго благочинія; при Троицкой церкви Новогригорьевской станицы, Качалинскаго благочинія, при Олигитриевской церкви слободы Карпово-Обрывской, Каменскаго благочинія; при Рождество-Богородицкой церкви хутора Чекалова, Цыплянскаго благочинія и при Дмитриевской кладбищенской церкви города Новочеркасса.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С О В ъ С Т Ъ .

Значеніе совѣсти въ пастырской дѣятельности.—Всеобщность совѣсти въ человѣчествѣ и мнѣнія о значеніи ея.—Неопредѣленность понятія о совѣсти въ средѣ народа и ученыхъ.

Едва ли нужно много говорить о томъ значеніи, какое имѣтъ совѣсть въ области пастырскаго служенія,—достаточно сказать объ этомъ лишь нѣсколько словъ... Правильное понятіе о совѣсти и ея значеніи нужно пастырю церкви, прежде всего, конечно также, какъ и всякому образованному человѣку нужно знаніе одного изъ самыхъ существенныхъ и основныхъ факторовъ нравственной жизни человѣка,—и притомъ—человѣку такого времени, когда чаще и чаще начинаютъ говорить въ литературѣ и въ жизни о совѣсти и свободѣ совѣсти. Нѣтъ сомнѣнія, что эта нужда увеличивается въ томъ случаѣ, если дѣятельность человѣка имѣтъ чисто духовный характеръ, будетъ ли онъ ученый, или педагогъ; еще болѣе усиливается необходимость этого знанія для пастыря душъ. Будетъ ли онъ пастырь образованнаго, или необразованнаго общества, во всякомъ случаѣ едва ли онъ въ состояніи будетъ должнымъ образомъ выполнить свое призваніе, не имѣя правильнаго понятія о совѣсти и ея значеніи въ нравственной жизни. Цѣль пастырскаго служенія—религіозно—нравственное воспитаніе паствы. Словами, дѣйствіями и примѣрами пастырь церкви долженъ, такъ сказать, вливать въ пасомаго христіанское вѣроученіе и правоученіе, обращать послѣднее въ плоть и кровь перваго... Но возможно ли сдѣлать это помимо совѣсти пасомаго? Если представимъ такого пасомаго, у котораго бы вовсе не было совѣсти, то въ такомъ случаѣ всякое пастырское вліяніе на него было бы совершенно бесполезно и безцѣльно. Ибо, какъ вѣроученіе, такъ и правоученіе могутъ быть прочно восприняты

только тогда, когда они находятъ для себя узаконеніе въ совѣсти воспринимающаго; и догматъ и нравственность остаются чѣмъ-то вѣншиимъ и, потому, безсильнымъ, чѣмъ-то безправнымъ и, потому, не вызывающими ни чувства, ни сознанія вины въ случаѣ ихъ нарушенія, до тѣхъ, поръ, пока они не признаны совѣстью; даже и благо спасенія бываетъ мало желательнымъ и чуть-ли не обременительнымъ, когда потребность его не прочувствована совѣстью. Другими словами, ни для догматическаго ученія нельзя требовать вѣры, ни для нравственной заповѣди-повиновенія, если передающій ихъ не въ состояніи поставить дѣло такимъ образомъ, чтобы сообщаемое само могло пробудить въ человѣкѣ сознаніе нравственной необходимости подчиниться ему. Отъ того именно наши поученія, вразумленія, наставленія или совѣтъ остаются безъ вліянія, или бываютъ слишкомъ мало вліятельны, что такъ или иначе поучающій не знаетъ и не понимаетъ совѣсти и ея значенія, не умѣетъ, такъ сказать, подойти къ ней, — вызвать ее изъ того хлама, которымъ завалена она въ душѣ простолюдина, или въ душѣ моднаго либерала, — и овладѣть ею. Не удивительно, если многіе, преимущественно изъ среды образованныхъ, удаляются отъ церкви: они, по собственному изъ сознанію, не хотятъ поступать безсовѣстно: они не убѣждены въ законности церковнаго ученія и постановленій, а не убѣждены потому, что убѣждающій не могъ пробудить ихъ совѣсть и овладѣть ею. Но всего этого онъ не могъ сдѣлать, не имѣя правльнаго понятія о совѣсти и ея значеніи... Принести читателямъ Епархіальныхъ Вѣдомостей—пастырямъ церкви сильную въ этомъ дѣлѣ помощь и есть цѣль настоящей статьи. Конечно она не имѣетъ претензіи сказать послѣднее слово науки, но тѣмъ не менѣе она основывается, главнымъ образомъ, на новѣйшихъ изслѣдованіяхъ о *совѣсти*.

Совѣсть—общезвѣстный предметъ... „Начало ея существованія,“ говоритъ одинъ писатель, „восходитъ къ началу бытія

человѣчества“ —, ее знаютъ всѣ нашіи земли,“ говоритъ другою. И дѣйствительно, голосъ совѣсти знакомъ всему міру — дохристіанскому и христіанскому. Зналъ ее индійскій царь Арджукъ, сынъ Панды, когда, принужденный вести войну съ родственниками и друзьями, онъ, при самомъ началѣ сраженія, бросилъ свой боевой мечъ съ словами: „я дорожу отъ ужаса при мысли, что буду убитъ или убью. — вѣдь все это мои родные или знакомые“; знаютъ ее греческая и римская мѣологіи, олицетворяющія дѣятельность совѣсти-первая въ Эриніахъ и Эменидахъ, а вторая въ Ларахъ и Ларвахъ; знаетъ Платонъ, когда говоритъ, что человѣкъ, подчиняющій свою жизнедѣятельность нижней части души, „никогда не наслаждается мирною и спокойною жизнью: его постоянно мучать — то страхъ, то подозрѣніе, то нечистая совѣсть“; — знаетъ Аристотель, говорившій, „что въ человѣкѣ, побѣжденномъ низшими пожеланіями, нерѣдко наступаетъ мучительное раскаяніе, которое, вопреки всѣмъ усиліямъ человѣка заглушить его разными удовольствіями, бываетъ иногда настолько мучительно, что человѣкъ рѣшается на самоубійство“; знаетъ Цицеронъ, ибо, по его мнѣнію, „порочныхъ людей, подобно злымъ фуріямъ, преслѣдуетъ собственное сознаніе или совѣсть, между тѣмъ какъ для добродѣтельныхъ сознаніе хорошо прожитой жизни и воспоминаніе многочисленныхъ благодѣяній бываетъ весьма пріятно.“ Да и вообще, скажемъ словами святаго отца нашего Іоанна Златоуста: „какимъ образомъ законодатели язычниковъ пришли къ мысли о томъ, чтобы издавать законы о бракахъ, убійствахъ, завѣщаніяхъ и т. п? Нынешніе законодатели, быть можетъ, научились отъ предшествовавшихъ, эти отъ старшихъ и т. д. Но отъ кого научились тѣ, которые въ началѣ и первые издали у нихъ законы? Не ясно ли, что отъ совѣсти? (Бесѣда 11-я къ антиох. народу). — О христіанскомъ мірѣ нѣтъ нужды и говорить, потому, что ни одинъ мыслитель этого времени, каково бы онъ не былъ направленія, не могъ отрицать и дѣйствительно не отрицалъ присутствіе въ человѣкѣ

совѣсти, хотя и понимали ее различно.— Не менѣе поразительно въ этомъ случаѣ и то обстоятельство, что голосъ совѣсти всегда и вездѣ назывался такимъ могучимъ авторитетомъ, что ему приписывали божественное происхожденіе и божественную власть. „По видимому,— вполне справедливо замѣчаетъ Ульрици,— такое пониманіе совѣсти само собою возникаетъ въ насъ вмѣстѣ съ пробужденіемъ совѣсти, по крайней мѣрѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она дѣйствуетъ энергично и рѣшительно.“ Не говоря уже о христіанскихъ богословахъ-моралистахъ,—каковы Вутке, Горлесъ, Ауберленъ., Мартензенъ и др.,— которые представляютъ совѣсть чѣмъ-то въ родѣ божественнаго намѣстника въ душѣ человѣка,—даже такой строгій, беспощадный анализъ, какъ анализъ Канта, былъ пораженъ мощнымъ, непоколебимымъ и безпристрастнымъ голосомъ совѣсти. И такой рьяный натуралистъ, какъ Дарвинъ, считаетъ совѣсть могущественнымъ факторомъ нравственной жизни человѣка и самымъ важнымъ различіемъ между человѣкомъ и животными. Впрочемъ это вполне естественно. Языческая древность въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей (Платона, Аристотеля и въ особенности— Цицерона), а въ слѣдъ за нею и мыслители новаго времени прямо говорятъ, что главное назначеніе совѣсти указывать человѣку, что въ нравственномъ отношеніи хорошо и что дурно, что добро и что зло, а этимъ самымъ руководить человѣка къ счастью на землѣ и къ блаженству на небѣ. „При вступленіи въ жизнь, разсуждаетъ одинъ моралистъ, человѣку дается какъ бы приданое: весло и компасъ для того, чтобы онъ могъ счастливо провести свой корабль чрезъ бушующее море до тихой пристани,— весло—воля, компасъ—совѣсть. Если онъ постоянно смотритъ на послѣдній и твердо держитъ въ рукахъ первый, то онъ, вопреки всѣмъ бурямъ и вѣтрамъ, достигаетъ цѣли своего плаванія. Если не дѣйствуетъ весломъ, то не можетъ продолжать плаванія, а если дѣйствуетъ, не обращая вниманія на компасъ, то онъ попадаетъ на мель или на подводные камни.“

Въ объясненіе этой метафоры достаточно замѣтить, что кто во всемъ повинуется руководительству совѣсти, тотъ наслаждается душевнымъ спокойствіемъ, даже и въ такія страшныя для человѣка минуты, какъ приближеніе смерти; за то, въ душѣ того, который противорѣчитъ ея требованіямъ, она въ состояніи бываетъ поднять такую страшную бурю, что человѣкъ скорѣе рѣшается покончить съ своею жизнію, чѣмъ переносить подобную грозу совѣсти. Недаромъ же и народная пословица говорить: „совѣсть мучить и снѣдаетъ, томить иль убиваетъ,“ — у кого совѣсть не чиста, говоритъ другая, тому и тѣнь кочерги — висѣлица.“ Все это такіе факты, которые извѣстны каждому мало-мальски мыслящему человѣку. А въ такомъ случаѣ нужно ли и говорить о совѣсти? Повидимому, нѣтъ; общеизвѣстность совѣсти, повидимому, вовсе устраняетъ нужду разсужденія о ней... Но на самомъ то дѣлѣ въ томъ именно и заключается трудность этого предмета, что трудность его не очевидна. Всѣ элементарныя нравственныя понятія, благодаря своей простотѣ, бываютъ настолько доступны всѣмъ и каждому, что, воспринимая ихъ путемъ преданія, обыкновенно излишнимъ считаютъ болѣе точное изслѣдованіе ихъ. Тоже самое бываетъ и съ понятіемъ о совѣсти. Каждый думаетъ, что онъ достаточно знакомъ съ этимъ предметомъ, вовсе не заботясь о томъ, что же такое сама по себѣ та невидимая сила, которую всѣ называютъ совѣстью, и которая служитъ почти единственнымъ объясненіемъ многихъ великихъ процессовъ міровой жизни человѣчества, равно какъ и явленій его обыденной жизни, — которая возбуждаетъ тысячи вопросовъ и рѣшаетъ тысячи требованій. Всѣ знаютъ, напр., религію и могутъ указать частныя черты ея, но безъ сомнѣнія, только не многимъ доступна она въ своей глубинѣ и совершенствѣ. Тоже нужно сказать и о совѣсти. Она на столько популярна, что каждый можетъ безошибочно указать ея проявленія; только далеко не каждый имѣетъ точное или настояще знаніе этого предмета; большинство людей довольствуется простымъ знаніемъ ея прояв-

лений, вовсе не заботясь объ изслѣдованіи ея сущности. Поэтому вполне справедливо говорить нѣкоторые ученые, что „популярное представленіе въ словѣ „совѣсть“ безразлично соединяетъ всю нравственную природу человѣка вмѣстѣ со всѣми ея особенными способами обнаруженія, — все то, что разлагается на понятія о нравственномъ чувствѣ, нравственномъ смыслѣ, нравственномъ стремленіи и нравственной силѣ“.

Нельзя сказать, чтобъ и въ средѣ ученыхъ было одно определенное понятіе о совѣсти; напротивъ существуетъ большое разнообразіе мнѣній о совѣсти съ формальной и реальной ея стороны. Впрочемъ все разнообразіе пониманія совѣсти съ ея формальной стороны можно свести къ тремъ главнымъ направленіямъ. Къ первому относится мнѣніе тѣхъ, которые отождествляютъ совѣсть съ нравственнымъ сознаніемъ или самосознаніемъ, съ разумомъ или съ разсудкомъ; начало его можно видѣть у Китайцевъ, затѣмъ у Платона, Аристотеля, стоиковъ, Цицерона; въ ясно выраженной формѣ — въ вольфіанской школѣ и у Канта; — изъ богослововъ: у Шенкеля, Делича, Вутке, Горлеса, Мартенсена и Вильмара. Слѣды втораго направленія, отождествлявшаго совѣсть или съ волею, или съ закономъ, обусловливающимъ нравственную дѣятельность, — можно видѣть еще въ религіи Зороастра и у греческихъ поэтовъ; изъ христіанскихъ учителей оно встрѣчается у Тертуллиана и Златоуста; * изъ новыхъ мыслителей — у Шлейермахера, Мосгейма, Эрн. Мюллера. Къ третьему относятся тѣ, которые считаютъ совѣсть нравственнымъ чувствомъ и склонностію или инстинктомъ; первое мнѣніе встрѣчается у Кальвина, Фихте (стар.), Бекка, Деветте, Ауберлена; второе — у Крузія, Рейнгардта, Роте и Пальмера. Далѣе, въ отношеніи значенія совѣсти одни смотрятъ на нее, какъ на „дивный божественный даръ человѣку,“ какъ на „стража, какъ на основу нравственной жизни человѣка,“ а другіе смотрятъ на нее просто, какъ на результатъ дрессировки человѣка, и находятъ слѣды ея у животныхъ. Такъ что же такое совѣсть?

(Продолженіе будетъ).

(*) Мы не указываемъ на отцевъ церкви потому, что въ большинствѣ случаевъ ихъ указанія на совѣсть бываютъ слишкомъ кратки. Для желающихъ можно указать на Писанія мужей апостольскихъ, издан. въ русскомъ перевод. свщ. Преобр. 1862 г. ст. 74, 339; V, 444.

Объ обученіи грамоты.

(Окончаніе).

Въ чемъ должны состоять звуковыя упражненія, которыя мы признали необходимыми для ребенка послѣ того, какъ онъ ознакомится впервые съ нѣсколькими звуками? Они должны состоять въ занятіяхъ: а) съ изученными уже звуками и б) въ изученіи новыхъ звуковъ.

Упражненія надъ изученными звуками должны приучить дитя владѣть звуками вполне и всесторонне. Съ этою цѣлью дитя приучается находить знакомые звуки въ новыхъ словахъ, въ которыхъ изученный звукъ находится въ началѣ, въ срединѣ, въ концѣ, при чемъ въ новомъ словѣ можетъ быть или одинъ знакомый звукъ, или нѣсколько. Такъ, напр., изучивши звуки, изъ которыхъ состоитъ слово *оса*, учитель спрашиваетъ ученика: „нѣтъ-ли знакомыхъ ему звуковъ въ словахъ: *окунь*, *оводъ*, *горы*, *садъ*, *коса*?..“ Затѣмъ, учитель можетъ предложить самому ученику найти такія слова, въ которыхъ-бы изученные звуки находились въ началѣ, въ срединѣ, въ концѣ слова, каковое упражненіе весьма важно, какъ средство, возбуждающее самостоятельность ученика. Наконецъ, послѣ всего этого; долженъ слѣдовать рядъ упражненій, посредствомъ которыхъ ученикъ долженъ приучиться раздѣлять звуки (что необходимо для письма), и сливать ихъ (что необходимо для чтенія). „Что будетъ, если сказать отдѣльно одинъ за другимъ звуки *с* и *а*? Что будетъ, если ихъ слить? Что будетъ, если тянуть отдѣльно одинъ за другимъ звуки *а* и *с*? Что будетъ, если ихъ слить? Какое знакомое намъ слово составляется изъ всѣхъ трехъ звуковъ, если ихъ слить (*)? Если ученикъ будетъ выполнять все указанныя упражненія легко и свободно, то это будетъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что онъ полнѣ овладѣлъ изучаемыми звуками, послѣ чего можно уже приступить и къ изученію новыхъ звуковъ.

(*) Бунаковъ, школьное дѣло. Приложение къ журналу „Семья и Школа.“ за 1874 г. № 11. стр. 182—183.

Въ теченіе одного урока должно быть изучено не болѣе одного или двухъ звуковъ. Для изученія новыхъ звуковъ нѣкоторые педагоги совѣтуютъ выбирать такія слова, въ которыхъ—бы сначала были звуки, извѣстные дѣтямъ, а въ концѣ—звукъ новый. При такомъ приѣмѣ, ребенокъ, произнесши цѣлое слово и выдѣливши изъ него знакомые звуки, непременно самъ узнаетъ и скажетъ оставшійся звукъ незнакомый (**). Важное значеніе этого приѣма въ дидактическомъ отношеніи несомнѣнно. Но если учитель затрудняется подборомъ словъ съ такимъ расположеніемъ звуковъ, то можно выбирать для разложенія на звуки такія слова, которыя-бы состояли изъ одного неизвѣстнаго для дитяти звука и остальныхъ—извѣстныхъ, на какомъ-бы мѣстѣ они не находились. Если, на примѣръ, впервые изучалось слово *оса*, то для новаго урока можно выбрать слово *сосна*. Послѣ бесѣды о предметѣ, учитель произноситъ громко и раздѣльно самое слово *сосна* и заставляетъ ученика разложить это слово на звуки. Когда дитя скажетъ извѣстные ему звуки, стоящіе передъ звукомъ *н*, то учитель спрашиваетъ: всѣ-ли звуки дитя сказалъ и нѣтъ ли въ словѣ незнакомаго ему звука? Тогда дитя, произнося слово *сосна* и употребляя тотъ-же способъ, при помощи котораго разлагалось на звуки первое слово—*оса*, самъ придетъ къ тому заключенію, что въ этомъ словѣ есть новый для него звукъ *н*. Послѣ этого идутъ тѣже упражненія, которыя употреблялись при разложеніи на звуки перваго слова *оса* и которыя указаны выше. Здѣсь необходимо замѣтить, что чѣмъ дальше подвигаются звуковыя упражненія, тѣмъ все въ большихъ и большихъ размѣрахъ должны вводиться упражненія синтетическаго характера, состоящія въ образованіи новыхъ словъ изъ знакомыхъ звуковъ. Такъ, учитель говоритъ ученику звуки, а ученикъ долженъ сливать эти звуки, состав-

---

(**) По такому плану составлены у насъ азбуки: обученіе чтенію и письму по картинкамъ (ц. 15 к.) и родная азбука (ц. 4 к.), представляющая сокращеніе первой.

ляя изъ нихъ слово. Кроме того, необходимо, чтобъ и сами ученики составляли изъ извѣстныхъ имъ звуковъ новыя слова. Это упражненіе, весьма важное для возбужденія самодѣятельности, можно вводить въ кругъ занятій уже съ первыхъ уроковъ. Если, напр. ученикъ изучилъ звуки словъ *оса* и *сосна*, то онъ уже можетъ изъ извѣстныхъ ему звуковъ составить слова: *онъ*, *сонъ*, *носъ*, *насосъ*; *Анна*, *ананасъ* и т. п. Такимъ образомъ, предварительныя звуковыя упражненія могутъ производиться по слѣдующему плану: 1) ученикъ долженъ ознакомиться съ значеніемъ слова, которое предположено разложить на звуки; 2) это слово должно быть произнесено громко, ясно и раздѣльно учителемъ и ученикомъ; 3) затѣмъ, — слово разлагается на звуки; 4) отысканные звуки произносятся ученикомъ въ порядкѣ ихъ нахождения въ словѣ и въ разбивку; 5) ученикъ находитъ изучаемый звукъ въ словахъ, сказанныхъ учителемъ; 6) пріучается сливать и раздѣлять звуки, или составляя слова изъ звуковъ, сказанныхъ учителемъ, или говоря звуки, изъ которыхъ состоитъ слово, сказанное учителемъ и наконецъ, 7) самъ ученикъ подбираетъ и составляетъ изъ изученныхъ звуковъ новыя слова. Эти предварительныя упражненія производятся до тѣхъ поръ, пока ученикъ не будетъ выполнять ихъ легко и свободно. Послѣ же этого можно приступить и къ изученію буквъ, или знаковъ изученныхъ звуковъ (*).

Какіе-же знаки долженъ, прежде всего, изучать ребенокъ: печатные или письменные? На этотъ вопросъ можетъ быть данъ только тогда положительный отвѣтъ, когда мы скажемъ: какія образовательныя задачи должно преслѣдовать обученіе грамотѣ? Несомнѣнно, что одною изъ такихъ задачъ должно быть возбужденіе самодѣятельности въ дѣтяхъ. Если-же мы для изученія дадимъ

(*) Самаго выбора звуковъ для предварительныхъ упражненій мы не сдѣлали, потому что этотъ выборъ долженъ определяться тѣмъ руководствомъ, которому будетъ слѣдовать учитель въ своемъ преподаваніи.

дитяти печатныя буквы, то онъ можетъ ограничиться однимъ только совершенно пассивнымъ запоминаямъ формы или начертанія буквы, какъ это и было при старомъ, буквенномъ способѣ обученія грамотѣ. Для возбужденія самодѣятельности тутъ, очевидно, пиши мало. Вотъ почему необходимо поставить изученіе буквъ такъ, чтобы оно возбуждало сообразительность ребенка и заставляло его самаго работать надъ изображеніемъ знака. Но подобная цѣль можетъ быть достигнута только *при письмѣ* буквъ. Здѣсь ребенокъ долженъ не только *запомнить* форму буквы, но и выучиться, приобрѣсть навыкъ самому *изображать* эту форму, а для этого онъ долженъ *сообразить*: какую часть буквы написать прежде и какую послѣ, а затѣмъ уже должны слѣдовать *упражненія* и въ письмѣ самой буквы, упражненія, которыя отъ начинающаго должны потребовать много *терпѣнія* и *изобрѣтательности*, чтобы выучиться писать букву. Такимъ образомъ, при письмѣ буквъ упражняются: зрѣніе и мускулы руки, возбуждается сообразительность и дается матеріалъ для изобрѣтательности ребенка. Вотъ почему даже такіе педагоги, которые предпочитаютъ начинать ученіе съ печатныхъ буквъ (напр. Корфъ), въ тоже время совѣтуютъ заставлять дѣтей чертить буквы печатнымъ шрифтомъ. Но подобное отношеніе къ дѣлу нужно признать совершенно ложнымъ. „Обыкновенно въ первый годъ обученія въ школѣ, говоритъ Водовозовъ, дѣти научаются писать только печатными буквами. Но вотъ наступаетъ второй годъ обученія и имъ говорятъ: „постойте, буквы не думайте, что умѣете писать. Пишутъ-то не такъ, а вотъ какъ: примитесь-ка снова за азбуку.“ И вотъ, скучный механизмъ, который, казалось, они одолѣли, имъ приходится одолѣвать вновь, приходится опять иначе чертить *тѣже самыя буквы*, да еще привыкать къ особымъ движеніямъ руки, совершенно не схожимъ съ прежними: начинать не только вновь, но, что еще хуже, *перевучиваться*. Понятно, что письмомъ они будутъ заниматься ужъ не такъ охотно; да и родители скажутъ: „ну, научился писать, а теперь

учать второй разъ... пора взять мальчика изъ школы!“ Самого учителя возьметъ одурь повторять зады, и тогда какъ вначалѣ онъ употребилъ—бы на обученіе письму всё свои силы, теперь онъ будетъ относиться къ этому предмету нѣсколько небрежно, а иной разъ и успокоится на мысли: „да что? вѣдь простому человѣку какая грамота? придется ему разъ—другой написать письмо, такъ разберутъ, если напишетъ и печатными буквами.“ И такія сужденія намъ случалось слышать. Кончается нерѣдко тѣмъ, что дѣти, пробывшіе двѣ зимы въ школѣ, совсѣмъ не научаются настоящему письму, и, при распространеніи указаннаго метода, можно ожидать, что наконецъ, весь русскій народъ будетъ писать уставнымъ письмомъ временъ Нестора!“—Но указанный способъ не можетъ выдержать критики не только вслѣдствіе своей непригодности для начальной школы, но и потому, что грѣшитъ противъ основныхъ понятій о письмѣ и черченіи. Печатныя буквы должны быть выведены прямо, поставлены параллельно другъ другу. Но этого можно достигнуть только послѣ долгихъ упражненій по сѣткѣ, или, если учать безъ сѣтки, то послѣ долгихъ упражненій сначала съ косыми линіями, съ разстановкою точекъ и т. п. Точно также закругленія, встрѣчающіяся въ печатныхъ буквахъ, вначалѣ для учащихся очень трудны и требуютъ уже достаточно развитаго глазоумѣра. Между тѣмъ, косыя линіи съ наклономъ вправо, встрѣчающіяся при письмѣ, чертить дѣтямъ гораздо легче. Это происходитъ отъ природнаго устройства правой руки, обращенной ладонью влѣво, нѣсколько къ боку, вслѣдствіе чего самое привычное, естественное движеніе правой руки есть движеніе вкось влѣво; слѣдовательно, и чертить она будетъ влѣво, т. е. проводить линіи, наклонныя вправо. Между тѣмъ, заставляя дитя чертить печатныя буквы, поставляютъ его въ условія совершенно противоположныя тѣмъ, которыя необходимы для письма: его сначала учать черченію, а потомъ уже начинаютъ упражнять въ тѣхъ естественныхъ движеніяхъ руки, съ которыхъ слѣдовало

— бы начать. Въ такихъ занятіяхъ, очевидно, нѣтъ никакой послѣдовательности. Но скажутъ: вѣдь вы признаете необходимыми пѣкоторыя предварительныя упражненія въ рисованіи для установки руки, для развитія глазмѣра. Отчего же не рисовать печатныя буквы вмѣсто чашки, гребенки, фуражки и проч?... Отвѣтъ простой: рисовать ихъ вначалѣ потому и не слѣдуетъ, что ихъ придется писать. Письмо все—таки не даетъ столько упражненій, какъ черченіе, и, усвоивъ печатныя начертанія буквъ, ребенокъ потомъ при письмѣ все будетъ на нихъ сбиваться, потому что его рука привыкнетъ къ движеніямъ, несвойственнымъ письменному начертанію буквъ, при сходной однако съ ними формѣ. Это сходство формы и различіе начертаній должно сильно сбивать при упражненіяхъ руки надъ однимъ и тѣмъ—же предметомъ. Кромѣ того, черченіе должно быть особымъ предметомъ обученія если не въ школѣ, то при домашнемъ обученіи. Печатныя—же буквы могутъ дать для черченія весьма плохой матеріалъ (*).—Итакъ, послѣ всего сказаннаго, мы вправѣ слѣдовать то заключеніе, что, приступая, послѣ предварительныхъ упражненій, къ изученію буквъ, дитя должно, прежде всего, писать буквы, и притомъ письменнымъ шрифтомъ, а затѣмъ уже должно читать написанное. Тагъ вести обученіе совѣтуютъ и лучшіе наши педагоги: Ушинскій, Паульсонъ, Водовозовъ и другіе.

Но здѣсь возникаетъ новый вопросъ: когда нужно знакомить ученика съ печатными буквами? Одни, какъ, напр. *Бунаковъ*, *Ихоміровъ*, *Бобровскій* и др. совѣтуютъ тотъ часъ-же, вмѣстѣ съ письмомъ буквъ, соединять и изученіе буквъ печатныхъ. Но другіе педагоги (*Ушинскій*, *Водовозовъ* и др.) справедливо противъ этого возражаютъ, указывая на то, что одновременное усвоеніе буквъ письменныхъ и печатныхъ, съ одной стороны, будетъ затруднительно для дѣтей, а съ другой—будетъ развле-

(*) Водовозовъ, предметы обученія въ народной школѣ, стр. 133—136.

ать ихъ вниманіе. Вотъ почему гораздо разумнѣе сначала учить дитя письму буквъ, а потомъ постепенно знакомить съ буквами печатными. Ушинскій, напр., совѣтуетъ въ первые десять уроковъ проходить письменную азбуку, а потомъ, до 20 урока, проходя буквы и ихъ сочетанія по письменной азбукѣ, въ тоже время въ видѣ повторенія знакомить учениковъ съ печатными знаками уже изученныхъ ими звуковъ, и въ такомъ количествѣ, чтобы до 20 урока ученикъ ознакомился со всеми печатными знаками пройденныхъ звуковъ, а съ 20 урока и до конца азбуки должны изучаться уже совместно и одновременно какъ письменные, такъ и печатные знаки изучаемыхъ звуковъ. Съ планомъ обученія грамотѣ Ушинскаго въ общемъ сходенъ и планъ Водовозова, хотя при этомъ есть и замѣтное различіе. У Водовозова изученіе звуковъ распадается на нѣсколько группъ, при чемъ сначала изучается группа звуковъ по письменному шрифту, а потомъ, въ то время, когда начинается изученіе другой группы точно также по письменному шрифту, изучаются пройденные звуки по шрифту печатному, такъ что у него изученіе буквъ по печатному шрифту идетъ всегда послѣ изученія буквъ по шрифту письменному (стр. 155). Разсмотрѣнные нами способы Ушинскаго и Водовозова разумны на столько, что можно слѣдовать какъ тому, такъ и другому, и избрать изъ нихъ какой—нибудь одинъ можно предоставить вполне на волю воспитателя.

Послѣ всего сказаннаго, мы можемъ опредѣлить и самый ходъ обученія грамотѣ. Учитель беретъ одно изъ изученныхъ словъ, т. е. такое, надъ которымъ уже производились всѣ указанныя выше звуковыя упражненія. Заставивши дитя произнести это слово и разложить его на звуки, учитель говоритъ, что тѣ звуки, которые произнесъ ребенокъ, можно записать. Для этого придуманы особые значки, которые называются буквами,—нужно съ ними ознакомиться. Затѣмъ, учитель знакомитъ дитя генетическимъ способомъ, какъ писать каждый звукъ, при чемъ предполагается, что ученикъ настолько изучилъ элементы письма,

что без затрудненія можетъ составить изъ нихъ букву. Учитель изучаемую букву пишетъ на класной доскѣ, а ученикъ—на грифельной доскѣ, или, что гораздо лучше, на бумагѣ. Послѣ этого пишется все слово, а также и другія слова, и даже цѣлыя фразы, которыя ученикъ можетъ составить изъ изучаемыхъ звуковъ. Все написанное дитя непременно должно прочесть. При этомъ учитель долженъ помнить, что, обученіе по звуковому способу, какъ выражается Любень, есть прямо медленное чтеніе. Ни складыванія буквъ въ слоги, ни складыванія даже звуковъ не должно быть. Ученикъ долженъ съ самаго начала соединять гласные и согласные звуки въ слоги и слова плавно, безъ перерывовъ и складыванія, сперва медленно и протяжно, а затѣмъ—въ формѣ обыкновеннаго чтенія или говора (*). Впрочемъ, если ученикъ основательно проработалъ звуковыя упражненія, то онъ уже долженъ уметь читать, не зная буквъ, такъ какъ упражнялся въ сліяніи звуковъ и сліяніе тѣхъ же звуковъ при помощи буквъ для него не составитъ никакого труда. Что касается тѣхъ правилъ, которыми долженъ руководиться учитель при обученіи письму, то мы ихъ излагать не будемъ, такъ какъ это не составляетъ нашей прямой задачи: желающій можетъ ознакомиться съ таковыми правилами въ нашихъ лучшихъ методическихъ руководствахъ для обученія письму, — въ руководствахъ Тербача и Миропольскаго. Здѣсь—же мы ограничимся только замѣчаніемъ Ушинскаго, чтобы дитя не лѣпило букву къ буквѣ, но писало—бы по возможности все слово съ одного почерка и въ тактъ. Когда дитя начнетъ писать и читать написанное, тогда ему можно дать уже и азбуку, которой онъ дотолѣ могъ не видѣть и уже по азбукѣ можно заставлятъ его читать тѣ слова, которыя онъ писалъ, а также и тѣ, которыхъ онъ не писалъ. Такъ изучаются и всѣ другіе звуки, т. е. каждый звукъ пишется, а равнымъ образомъ пишутся и тѣ слова и фразы, которыя состояются изъ изучаемыхъ звуковъ, а затѣмъ—написанное читается ученикомъ у себя въ тетради и въ азбукѣ.

(*) Вессель, руководство, ч. 2, стр. 409.

Когда ученикъ выучится писать предположенное количество звуковъ, то учитель знакомитъ его и съ печатными буквами. Знакомство это должно производиться при помощи подвижныхъ буквъ. Учитель показываетъ ученику печатную букву большого формата и заставляетъ ее запомнить, при чемъ однимъ изъ важныхъ средствъ, способствующихъ сознательному запоминанію буквы, считается то, чтобы ученикъ сравнивалъ печатную форму буквы съ письменною. Послѣ этого дается ученику коллекція подвижныхъ буквъ, изъ которыхъ онъ долженъ выбирать изучаемыя буквы, а когда изучится нѣсколько буквъ, то дитя по требованію учителя и по собственному выбору изъ подвижныхъ буквъ набираетъ слова и даже цѣлыя предложенія. Въ тоже время ученикъ читаетъ въ азбукѣ слова и предложенія, составленные изъ печатныхъ буквъ.

Таковъ ходъ и порядокъ занятій при обученіи грамотѣ. Это обученіе состоитъ: 1) изъ тѣхъ занятій, которыя описаны были нами выше, когда мы говорили о предварительныхъ звуковыхъ упражненіяхъ; 2) изъ тѣхъ упражненій, которыя должны выполнить ученики при письмѣ буквъ и чтеніи писаннаго и, наконецъ, 3) изъ занятій по печатной азбукѣ. Такъ ведутся упражненія до конца азбуки. Когда-же азбука будетъ пройдена вся и ученики перейдутъ къ изученію книги для чтенія, тогда письмо отдѣляется отъ чтенія и дѣлается самостоятельнымъ методомъ занятій.

Здѣсь намъ необходимо сдѣлать теперь нѣсколько замѣчаній о тѣхъ звукахъ, относительно которыхъ встрѣчаются разногласія въ руководствахъ къ обученію грамотѣ; таковы звуки: *е, э, ъ, и* и *і, ѵ* и знаки *ѣ* и *ѵ*. Такъ — какъ для одного звука въ русскомъ языкѣ есть нѣсколько знаковъ, то нѣкоторые педагоги не желая обременять вниманіе дѣтей, совѣтуютъ сначала знакомить ребенка съ однимъ только знакомъ для цѣлой группы звуковъ (напр. *е* должно замѣнять *э* и *ѣ*, *и* должно замѣнять *і*) съ знаками-же *ѣ* и *ѵ* не совѣтуютъ знакомить дитя до тѣхъ поръ, пока

не будет пройдена вся азбука; слѣдовательно по этому плану необходимо изучать азбуку сначала безъ этихъ знаковъ, а потомъ съ этими знаками. Но учить ребенка читать извѣстные слова сначала съ одною буквою, а потомъ тѣже самыя слова—съ другою буквою, не педагогично. Это значить сначала *учить* ребенка, а потомъ *доучивать*. Всего лучше, поэтому, знакомить ученика съ этими буквами по мѣрѣ нужды, при рядовыхъ занятіяхъ. Такъ, съ звуками *е* и *ѣ* ученикъ долженъ ознакомиться съ самаго начала, еще во время звуковыхъ упражненій, потому что звуки эти такъ различаются другъ отъ друга, что ученикъ запомнить ихъ безъ особаго труда, напр. въ словахъ *есть* и *этотъ*. Съ буквою-же *ь* ученикъ можетъ ознакомиться нѣсколько позднѣе, когда уже начнетъ учиться писать. Учитель говоритъ, что для звука *е* существуетъ два знака: *е* и *ь* и такъ—какъ запомнить опредѣленные правила относительно письма той и другой буквы вначалѣ для ученика было-бы весьма трудно, то для предупрежденія ошибокъ въ употребленіи этихъ буквъ учитель приучаетъ дитя каждый разъ останавливаться на звукѣ *е* и для разрѣшенія вопроса о томъ, какое *е* нужно написать, сначала обращаться къ нему съ вопросомъ, а потомъ,—справляться съ книгой. Въ это-же время, т. е. когда ученикъ уже пишетъ, онъ можетъ ознакомиться съ знакомъ *й*. Для этого всего лучше заставить дитя разложить на звуки и написать нѣсколько словъ, которыя отличаются одно отъ другаго только этими знаками; напр. *клеи*—*клей*, *рой*—*рой*. Ребенокъ подмѣтитъ, что *и* въ однихъ словахъ произносится кратче, чѣмъ въ другихъ. Тогда учитель показываетъ дитяти, что одно *и* отъ другаго отличается только знакомъ, который называется *краткимъ*. И для знакомства съ знаками *ѣ* и *ь* учитель пользуется тѣмъ-же самымъ способомъ, т. е. выбираетъ такія слова, которыя, будучи сходны во всемъ остальномъ, отличаются одно отъ другаго только твердымъ или мягкимъ знакомъ, который находится или въ концѣ,

или въ срединѣ словъ; таковы, напр. слова: *шесть* и *шесть*, *цѣль* и *цѣль*, *ладонь* и *ладонь*, *стѣль* и *стѣль* и т. п. Сравнивая эти слова другъ съ другомъ, учитель говоритъ, что они отличаются одно отъ другаго только твердымъ или мягкимъ знакомъ, при чемъ показываетъ и то, какъ пишутся эти знаки. Наконецъ, по мѣрѣ нужды, учитель знакомитъ дитя и съ двойнымъ начертаніемъ звука *и*. При этомъ, или даже ранѣе, дѣти должны уже ознакомиться съ раздѣленіемъ буквъ на *гласныя* и *согласныя*, для того, чтобы знать, что *і* пишется передъ гласными звуками. Когда дѣти ознакомятся съ этимъ правиломъ для письма *і*, тогда учитель можетъ указать дѣтямъ и на двойное написаніе слова *миръ*—*миръ*. Такимъ образомъ, со всѣми указанными звуками учитель знакомитъ дитя по мѣрѣ нужды, во время самаго изученія азбуки.

Здѣсь мы и можемъ закончить нашъ очеркъ обученія грамотѣ. Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ упомянуть о тѣхъ азбукахъ, которыми можетъ пользоваться учитель при обученіи грамотѣ. Справедливость требуетъ замѣтить, что какъ ни много у насъ появилось и появляется въ послѣднее время азбукъ, однако указать какую—нибудь одну изъ нихъ для руководства весьма затруднительно. Самыми лучшими азбуками, по нашему мнѣнію, нужно признать „Родное Слово“ *Ушинскаго* и „Русскую Азбуку“ *Водовозова*. Въ особенности азбука *Ушинскаго* должна быть признана прекраснѣйшимъ, даже, можно сказать, незамѣнимымъ пособіемъ при обученіи грамотѣ. Послѣ указанныхъ руководствъ можно указать на азбуку *Бунакова* и на азбуку неизвѣстнаго автора: „*чтеніе и письмо по картинкамъ*“, какъ на пособия, составленныя весьма разумно. Можно и вообще пользоваться тѣми азбуками, которыя составлены совмѣстно по звуковому аналитическому и синтетическому способамъ (*Шарловскаго*, *Герbachа*, *Тихомирова*, *Шимановскаго*, *Бобровскаго* и др.). Что-же касается азбукъ, составленныхъ по звуковому синтетическому способу, то, за исключеніемъ нѣкоторыхъ (напр. азбуки *Блинова*, *Главинскаго*

и др.), большая часть изъ нихъ должны быть признаны далеко неудовлетворительными въ педагогическомъ отношеніи. Таковы, напр. азбуки: *Корфа* съ его послѣдователями, *Столлянскаго*, *Дерикера* и другихъ. Мы не упоминали о руководствѣ *Паулсона*, потому что оно уже достаточно устарѣло для настоящаго времени, да и составленно оно по нѣмецкимъ пособіямъ (по методу Фогеля), а потому совершенно непримѣнимо къ потребностямъ русскаго образованія и русскоѣ жизни.

А. Галаревскій.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

Вышелъ въ свѣтъ Адресъ-Календарь Духовнаго вѣдомства.

Содержаніе: Центральныя учрежденія—Главное духовное управленіе.—Придворное и военное духовенство.—Цензурные комитеты.—Ставропигіальные монастыри.—Епархіальное управленіе.—Консисторіи.—Попечительства.—Мѣстные комитеты.—Братства. Миссіи.—Благочинные.—Духовно-учебныя заведенія.—Академіи, семинаріи, женскія и мужскія училища.—Редакціи духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей.

Первый полный сборникъ справочныхъ именныхъ указаній всѣхъ должностныхъ лицъ духовной администраціи. Изданіе Редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника.“ Цѣна одинъ рубль съ пересылкою.

Съ требованіями обращаться: въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты „Ц. О. В.“ Николаевская улица, домъ 29, квар. 12.

Продолжается подписка на „Церковно-Общественный вѣстникъ“ въ 1878 (V) году.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ издается на прежнихъ основаніяхъ; т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы: церковный, внутренний, иностранный, судебный и библиографическій и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

Цѣна въ Россіи за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою. Годовая цѣна за границей 8 р.

Подписка принимается въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника,“ въ С.-Петербургъ, по Николаевской улицѣ, д. № 12.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

„Два ночи и два дня“ изъ земной жизни Богочеловѣка, Господа Нашего І. Христа. Размышленіе христіанина, посвященное юношеству. Г. Минскъ 1877 г.

Священника Романа Москалевича.

Цѣль изданія—дать доброе и назидательное чтеніе, говорящее уму и сердцу читателя. Цѣна 45 коп. съ пересылкою. Съ требованіемъ адресоваться въ г. Минскъ къ священнику Еватерининскаго Собора Феодору Миткевичу.

СОДЕРЖАНІЕ. I. *Отдѣлъ оффиціальныи.* Распоряженія епархіальнаго начальства: I. О неуклонномъ исполненіи причтами Донскихъ церквей изложенныхъ въ §§ 28 и 29 правилъ о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства. 2. Опередачѣ дѣла о заведеніи эмеритальнаго капитала въ епархіальный свѣздъ на рѣшеніе. 3. О томъ, какъ понимать 6 § вѣниси изъ журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. 4. Относительно представленія причтами обыскныхъ и приходорасходныхъ книгъ въ консисторію на повѣрку. 5. О разрѣшеніи построить въ слободѣ Криворожѣ каменную церковь. 6. Объ утвержденіи должностныхъ лицъ по Глазуновскому благочинію. 7. Объ утвержденіи церковныхъ старостъ по Донской епархіи. Епархіальныя извѣстія: о построеніи церквей. Награды. Перемѣны по службѣ членовъ причта по Донской епархіи. Извѣстіе объ умершихъ. Праздныя мѣста. II. *Отдѣлъ неоффиціальныи* I. Совѣсть. 2. Объ обученіи грамотѣ. Объявленія: о выходѣ въ свѣтъ, адресъ—календаря духовнаго вѣдомства и книги О. Москалевича: „два дня и двѣ ночи изъ земной жизни Богочеловѣка.“

Редакторъ, преподаватель Семинаріи Александръ Гиліревскій.

Печатать дозволяется: Цензоръ, протоіерей Григорій Прохоровскій. Новочеркаскъ. Мая 14 дня 1878 года.

Въ Петербургѣ, въ Област. войска Донскаго Типографіи. Мая 14 дня 1878 г.

Редакторъ издатель А. Поповичъ.